

Е Чунин и Янь Боюэ прибыли в воздушное пространство над городом Призраков Сюаньмин. Внизу расстилалась пустошь, окутанная густой, зловонной аурой.

Е Чунин ощутил, как сжалось сердце, и крепче стиснул в руке Нефрит Души.

Внезапно налетел порыв яростного ветра, и окружающая мертвенная аура стала еще тяжелее. Е Чунин почувствовал такое гнетущее давление, что едва мог дышать.

В этот миг мимо них промелькнула черная тень, двигавшаяся с пугающей скоростью.

— Этот город Призраков Сюаньмин действительно оправдывает свою дурную славу, — глухо произнес Янь Боюэ.

Е Чунин кивнул, еще больше тревожась за судьбу второго старшего брата.

Вдруг они ощутили мощный всплеск духовной энергии, исходящий снизу.

Пораженные, они поспешно спикировали вниз и перед неприметным домом увидели разгар ожесточенной схватки.

Девушка в лунно-белом платье с мечом в руках отбивалась от стаи свирепых призрачных тварей. Ее техника владения мечом была стремительной и изящной, каждый взмах разил наповал нескольких монстров.

Однако врагов было слишком много, и она начала сдавать позиции. На теле девушки уже появилось несколько ран.

Высокие, источающие жуткую нечистую энергию твари с ревом бросались на нее, пытаясь разорвать на части. Но девушка не выказывала ни капли страха: легкая, словно пушинка, она продолжала наносить точные удары.

Ее платье окрасилось кровью, тело покрывали раны, но она не отступила ни на шаг.

В этот момент с небес ударил золотой свет, поразив вожака стаи. Тот издал предсмертный вопль и мгновенно развеялся.

Увидев это, остальные призраки в ужасе бросились врассыпную.

Е Чунин и Янь Боюэ с изумлением разглядели того, кто нанес удар — это был пропавший без вести Цзян Цзиньяо.

Однако состояние его было плачевным. Цзян Цзиньё был бледен, дыхание его едва улавливалось, он был тяжело ранен. Шатаясь, он поднялся на ноги и упрямо смотрел вслед убегающим призракам.

Девушка поспешила поддержать его, с тревогой вглядываясь в его лицо.

Цзян Цзиньё выдавил из себя слабую улыбку и покачал головой:

— Все в порядке, просто немного истощен.

Е Чунин и Янь Боюэ приземлились рядом. Глядя на них, они не могли сдержать чувств.

Янь Боюэ уже успел вытащить меч, а Е Чунин приготовил ледяные шипы, но они никак не ожидали, что Цзян Цзиньё вступит в бой сам.

Заметив незнакомцев, девушка настороженно заслонила собой Цзян Цзиньё.

Цзян Цзиньё был удивлен, увидев младшего брата и старейшину секты, но вслед за удивлением пришла радость. Он слегка похлопал девушку по плечу и объяснил:

— Это мой младший брат и старейшина нашей секты.

Услышав это, девушка опустила защиту, но по-прежнему крепко сжимала рукоять меча.

Е Чунин шагнул вперед и с беспокойством спросил:

— Второй старший брат, как ты здесь оказался? И почему ты так тяжело ранен?

Цзян Цзиньё неловко почесал затылок:

— Это была случайность.

— Случайность? Из-за такой случайности твой Нефрит Души потускнел, мы уже почти решили, что нам придется собирать твои останки!

Убедившись, что с Цзян Цзиньё в целом все в порядке, Е Чунин наконец выдохнул. Он украдкой взглянул на все еще молчавшую девушку.

Очень красивая!

Ее фигура была изящной, движения — плавными, словно у бутона лотоса, готового вот-вот распуститься, — тихой и чистой.

Длинные волосы водопадом ниспадали на хрупкие плечи, источая тонкий аромат. Несколько прядей мягко касались вуали, придавая ей загадочности и очарования. Глаза сияли, словно звезды, в них читались ум и живость. Кожа блее снега, нежная, как нефрит, создавала ощущение холодной отстраненности, словно никакие мирские тревоги не могли коснуться ее души.

Черт! Чем дольше смотришь, тем знакомее кажется. Почему она так похожа на женскую версию старшего брата?

Е Чунин не удержался и посмотрел еще раз. Девушка почувствовала его взгляд и подняла глаза. Встретившись с ней взглядом, Е Чунин вздрогнул: этот взгляд, этот темперамент — ну вылитый старший брат!

— Цзиньяо, кто это? — Янь Боюэ, явно заметивший сходство, с кривой улыбкой посмотрел на Цзян Цзиньяо. — Смелости тебе не занимать, раз решил мечтать о собственном старшем брате!

Цзян Цзиньяо почувствовал неладное и поспешил представить:

— Это мой друг, с которым я познакомился во время странствий. Но он отравлен и пока не может говорить.

Янь Боюэ и Е Чунин переглянулись, в их глазах читалось удивление.

Девушка отравлена? Неудивительно, что она молчит, да и кожа у нее действительно бледновата.

Янь Боюэ сделал шаг вперед и протянул руку:

— Позволь мне взглянуть.

Будучи старейшиной, он несколько лет провел бок о бок с Чэнь Инхуаем и поневоле поднаторел в медицине.

Девушка помедлила, но, встретив ободряющий взгляд Цзян Цзиньяо, протянула руку. Едва коснувшись ее запястья, Янь Боюэ изменился в лице и недоверчиво посмотрел на нее. Но из-за вуали разглядеть выражение ее лица было невозможно.

Затем он бросил Цзян Цзиньяо взгляд, который явно означал: Ну ты и даешь, — и убрал руку.

— Ничего смертельного, — сказал он, достал таблетку от яда и протянул девушке. — Прими это, и скоро станет легче.

Девушка, немного поколебавшись, приняла лекарство и сложила руки в знак благодарности.

— Не стоит благодарности. Но у тебя есть еще одна проблема, ты наверняка и сама это знаешь, — выражение лица Янь Боюэ стало серьезным. Он повернулся к Цзян Цзиньяо и добавил: — Хотя ее корень духа — Древесный, в нем присутствует элемент огня, а духовное тело покрыто трещинами.

— Огненно-древесный двойной корень?

— Все куда сложнее! — Янь Боюэ покачал головой. — У нее Небесный корень духа древесного типа.

Не успел Цзян Цзиньяо задать вопрос, как девушка дернула его за рукав. Она указала на свое платье и жестами попросила что-то придумать.

Цзян Цзиньяо пару секунд тупил, а потом спохватился:

— Старейшина, у вас нет сменной одежды?

Е Чунин и Янь Боюэ переглянулись:

— ...

Хотя Е Чунин был в недоумении от поведения второго брата, он все же порылся в своем духовном кольце и действительно нашел комплект.

— У нас нет женской одежды, это вещи старшего брата, — он протянул белое одеяние девушке.
— Вы похожи телосложением, если не против, надень это.

Цзян Цзиньяо и Янь Боюэ синхронно уставились на Е Чунина, словно спрашивая: Почему у тебя одежда старшего брата?

Девушка кивнула, взяла одежду и скрылась в доме.

Пока она переодевалась, Янь Боюэ начал допрос:

— Ну, рассказывай, как вы встретились?

Цзян Цзиньао потер нос и смущенно произнес:

— На самом деле, наша встреча началась с погони.

Е Чунин:

— ...

Что ты натворил на этот раз?

— Все началось в городе Ванлян.

Город... город Ванлян?!

Ты что, решил самоубиться?

Е Чунин был в отчаянии. Город Призраков Сюаньмин опасен, но город Ванлян — в разы опаснее. В Сюаньмине люди и призраки хотя бы разделены, а в Ванляне настолько запутанные силы, что стоит отступить — и костей не соберешь.

— И кого ты там успел разозлить?

— Э-э... ну, как бы это сказать...

Цзян Цзиньао замялся, не зная, что ответить. К счастью, в этот момент вышла девушка, переодевшаяся в новую одежду, и все внимание переключилось на нее.

Но Е Чунин подумал, что лучше бы он этого не видел!

Кто-нибудь может объяснить, почему прекрасная девушка вдруг превратилась в парня?

Е Чунин остолбенел, глядя на «девушку», нет, теперь уже юношу.

Что... что здесь происходит?

Лишь Янь Боюэ сохранял спокойствие, он ведь с самого начала чувствовал, что что-то не так!

— Второй старший брат, а этот... молодой герой, кто он? — Е Чунин, запинаясь, указал на юношу рядом с Цзян Цзиньао.

Цзян Цзиньяо улыбнулся, похлопал парня по плечу и представил:

— Это мой близкий друг, с которым я познакомился во время странствий.

— ...

Е Чунин вытаращил глаза. Близкий друг? Твой близкий друг — мужик? Да еще и с таким талантом к переодеванию, что даст фору любой женщине! Он чувствовал, что сходит с ума.

Он не удержался и подошел ближе, пытаясь разглядеть хоть какие-то зацепки. Юноша почувствовал его взгляд, слегка повернул голову и встретился с ним глазами — в них мелькнул странный блеск. Он кивнул Е Чунину, приветствуя его.

Е Чунин был в замешательстве. Он не мог определить уровень культивации этого человека, да и манеры у него были совсем не простыми. Такого не воспитаешь в обычной семье. Как второй брат вообще с ним познакомился?

Юноша, казалось, уловил сомнения Е Чунина и сам объяснил:

— Мы случайно встретились в городе Ванлянь. Оказались в одном положении, нас обоих объявили в розыск, пришлось маскироваться, чтобы спастись.

Яд, блокировавший голосовые связки, уже перестал действовать, и он мог говорить. Его голос был мягким и приятным.

Е Чунин думал, что раз тот в женском обличье выглядел как недостижимый цветок на вершине горы, то он из той же породы, что и старший брат. Но оказалось, что, хотя юноша и похож лицом на старшего брата, их темпераменты — как небо и земля. Старший брат был холодным и отстраненным, а этот юноша излучал теплоту, словно мягкий нефрит.

— Как мне к вам обращаться, молодой герой? — Е Чунин постарался привести мысли в порядок и придать голосу нормальный тон.

— Е Юньцзинь.

О, Е Юньцзинь... имя тоже женственное.

— ...

Подождите! Как он сказал?

Е! Юнь! Цзинь?!

Зрачки Е Чунина расширились, он недоверчиво уставился на Е Юньцзиня.

Это... это что, тот самый старший сын семьи Е? Тот единственный в истории семьи, кого называли небесным дарованием, обладатель редчайшего Древесного корня духа?

Разве старший сын семьи Е не должен быть дома? Как он оказался здесь? И почему стал близким другом Цзян Цзиньяо?

Это просто невероятно!

И если память его не подводит, Е Юньсяо, которого они встретили в лесу Десяти Тысяч Зверей, тоже был из этой семьи.

— Ты... старший брат Е Юньсяо?

<http://bllate.org/book/18935/1855176>